

УДК 323.2

**ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР НА РАЗРАБОТКУ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ
ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

© 2010 г.

Е.Н. Чичкова, О.Ю. Семенов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tschela@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.10.2010

Анализируется феномен изменения роли диаспор в политической жизни ФРГ под влиянием ряда факторов локального, макрорегионального и общемирового значения. Особый акцент делается на специфику и современное состояние института диаспор в Германии в контексте его связи с миграционными потоками.

Ключевые слова: диаспоры в Германии, иммиграционная политика.

В конце XX – начале XXI века произошло изменение роли диаспор в жизни ФРГ под влиянием ряда факторов локального, макрорегионального и общемирового значения, самыми важными из которых являются глобализация и региональная интеграция. В частности, глобализация привела к интеграции разнообразных культур в единое информационно-правовое поле, а европейская интеграция открыла границы национальных государств в Европе, облегчив прохождение через них информации, финансов и человеческого капитала. С другой стороны, массовая миграция спровоцировала «всплеск осознания своей этнической принадлежности»: в Германии укреплялись и развивались старые общины, быстро росли новые.

Институт диаспоры под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции значительно эволюционировал по сравнению с его первоначальным значением. С одной стороны, повсеместная демократизация и укрепление режима прав человека наделили диаспоры новыми возможностями коллективной самореализации в принимающих странах [1]. С другой стороны, благодаря распространению телефона, радио, телевидения, Интернета, а также удешевлению и большей доступности средств передвижения, усилилась их связь с сообществами происхождения.

Диаспорой – в узком смысле слова – можно назвать сообщество, которое отвечает следующим признакам: рассеяние как минимум в двух странах; поддержание связей со страной происхождения; осознание членами диаспоры своей этнической принадлежности; существование по меньшей мере в течение двух поколений. Например, по определению Т.В. По-

лосковой, диаспорой может называться группа, для которой характерно осознание себя частью народа, проживающего в другом государстве; наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной (или ее символом); формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности [2]. Сегодня наблюдается тенденция к расширению данного термина в отношении разнообразных этнических групп.

Можно выделить два основных направления в исследованиях, посвященных диаспорам в их связи с миграционными потоками. Одни концентрируют свое внимание на проблеме поддержания неформальных сетей, которые способствуют возвратным движениям и цепной миграции, в то время как другие исследуют преимущественно вклад диаспоры в развитие страны происхождения (в частности, через переводы, финансовые инвестиции, передачу знаний и навыков)¹. Диаспоры действительно могут внести значительный вклад в развитие сообществ происхождения. Размер денежных переводов делает их важнейшими акторами в деле развития, кроме того, сообщества эмигрантов могут служить источником внешних прямых инвестиций, торговых связей и передачи технологий. Более того, во многих диаспорах существуют специальные ассоциации и партнерства, созданные с целью помочь в решении социальных и экономических проблем страны происхождения². Однако мы полагаем, что для целей нашей работы необходимо в большей степени использовать труды, принадлежащие к первому направлению.

Многочисленные исследования показали, что формирование устойчивых мигрантских сообществ генерирует цепную миграцию. Самым распространенным видом является перемещение семей вслед за мигрантами. Международным правом предусматривается право любого человека (независимо от его национальности) на семью. Хотя законодательство большинства стран не наделяет этим правом временных мигрантов, тем не менее, мигранты, въезжающие на долгосрочный период, имеют возможность привезти с собой супругу (супруга) и несовершеннолетних детей. Так, после окончания приема иммигрантов в начале 1970-х годов ФРГ столкнулась с переселением семей уже прибывших мигрантов. В частности, между 1960-м и 1993 годом из 12 миллионов трудовых мигрантов из средиземноморских стран и Северной Африки вернулись из Германии 9.3 миллиона человек, однако иммигрантское население значительно возросло в 70–80-е годы XX века за счет прибывших семей оставшихся мигрантов [3]. Таким образом, семейное воссоединение стало неожиданным следствием иммиграционной политики ФРГ предшествующего периода.

Степень интенсивности связей диаспор со странами происхождения может различаться довольно существенно. Отмечено, что низкоквалифицированные мигранты, приезжающие в другие страны для работы, в большей степени поддерживают свои семьи, чем квалифицированные мигранты, проживающие в другой стране много лет или получившие право на постоянное проживание. В Коммюнике ЕС по миграции и развитию от 2005 года признается важность диаспор как потенциального актора развития стран происхождения и намечается ряд инициатив по взаимодействию с ними. В частности, предлагается помочь развивающимся странам установить контакты со своими диаспорами через создание баз данных членов диаспоры, через различные организации, установление механизма представительства интересов диаспор на уровне ЕС, а также поощрять программы обмена молодежи из иммигрантских сообществ со странами происхождения³.

В современной Германии проживают более двух миллионов соотечественников из России и стран СНГ. Согласно результатам репрезентативного социологического исследования, проведенного гейдельбергским институтом «Синус Социовижн», «русская диаспора» – самая представительная в Германии, она составляет 21% от общего числа мигрантов. Лишь второе место занимает турецкая диаспора (19% от числа ми-

грантов), далее идут жители Южной Европы (Италии, Испании, Португалии, Греции) – 12%, затем поляки (11%) и выходцы из бывшей Югославии (10%). В исследовании указано, что к «русским» были отнесены все, кто «хорошо понимает русский язык»: русские, белорусы, украинцы, казахи, а также представители других народов, проживавших на территории СССР и оказавшихся после его распада в Германии [4].

Проследим формирование «русской» диаспоры в ФРГ на примере украинцев. Здесь прослеживается четыре основных потока украинцев в Германию [5]. Первая волна украинской эмиграции в Германию пришлось на 1860–1910 гг. В ней участвовали украинцы Галиции и западных губерний Российской империи, политические и трудовые эмигранты-сезонники. Она заложила основу будущей диаспоры в виде земельных участков. В результате второй волны эмиграции (1920–1930 гг.) украинская диаспора существенно обновилась и пополнилась за счет военнопленных, а также политэмигрантов. Большой вклад в формирование диаспоры внесла так называемая «третья волна эмиграции», т.е. перемещение от 1.5 до 2.5 млн украинцев на территорию Германии во время Второй мировой войны. Появились общественно-политические, культурные, научные и другие организации украинцев, диаспора численно возросла, окрепла. После войны в Германии появляются первые общественно-политические, научные, образовательные, культурные организации, в том числе – Центральное представительство украинской эмиграции в Германии. Однако вскоре начался так называемый «великий исход» – выезд украинских эмигрантов за океан, в результате которого не только численность, но и потенциал украинской научной и политической базы в Германии, а значит, и возможности диаспоры заметно уменьшились.

Поворотным событием в истории диаспоры стала четвертая волна эмиграции, вызванная жестким, всеобъемлющим кризисом, в который погрузилась Украина сразу после обретения независимости [6]. Основным направлением эмиграционных потоков стали страны ЕС, в том числе и ФРГ. В 1994–2000 гг. шло простое пополнение диаспоры, возникали новые украинские общины. В это время в Германию шло сразу несколько эмиграционных потоков, в которых преобладали трудовые эмигранты, беженцы, политэмигранты, поздние переселенцы и члены их семей. Хотя из Украины выехало довольно много представителей интеллигенции, квалифицированных специалистов-производственников, составляли большинство не они, а

плохо или недостаточно образованные, медленно адаптирующиеся к условиям жизни в ФРГ эмигранты, зачастую попавшие в страну незаконно. Это замедлило институционализацию диаспоры и интеграцию, повысило степень конфликтности и в самой диаспоре, и в обществе, сделало ее замкнутой и в конце концов привело не к сближению эмигрантов, а к расколу общины.

Между Украиной и ФРГ не было заключено ни одного соглашения, касающегося украинских эмигрантов. Они не просто лишались каких бы то ни было привилегий, но находились в незащищенном и зачастую дискриминируемом положении, т.к. Германия с 1993 г. начала проводить достаточно жесткую политику в отношении иностранцев, особенно не представляющих ценности для страны. К тому же местное население, особенно жители неблагополучных восточных земель, встречали эмигрантов, мягко говоря, очень нелюбезно, устраивая манифестации и погромы, требуя вышвырнуть вон из страны всех приезжих, отнимающих у немцев социальные пособия и рабочие места, подрывающих генофонд нации. Атмосфера в самом немецком обществе сразу после воссоединения страны и так была накалена. Несмотря на все это украинцам удалось в 1990-е гг. закрепиться в стране, так или иначе адаптироваться, найти свою нишу на рынке труда ФРГ (в первую очередь в перестраивающихся отраслях промышленности и отчасти в сфере обслуживания) и прочно занять ее. Они пополнили прежние центры эмиграции (Берлин и Мюнхен) и создали новые центры – в землях Северный Рейн – Вестфалия, Гессен, Саксония, Гамбург и Бремен. Динамика развития новых общин на западе Германии была очень многообещающей. В конце 1990-х гг. там появились новые школы, центры культуры, первые украинско-немецкие общества, которые старались смягчить конфликты между украинцами и немцами хотя бы на бытовом уровне, способствовать интеграции эмигрантов, установить сотрудничество с Украиной, получить от нее хотя бы какую-то помощь и защиту.

В 2000-е гг. в результате реформы иммиграционного, трудового и социального законодательства в Германии была создана система избирательного приема иностранцев (преимущественно – высококвалифицированных специалистов) и отсева всех остальных. Это стало причиной сокращения неупорядоченной стихийной эмиграции украинцев в ФРГ, некоторого снижения численности диаспоры и ее консолидации, увеличения доли в эмиграции пред-

ставителей востребованных профессий и студентов. Старые центры общины на востоке страны стали все более утрачивать свое значение.

В 2000-е гг. другое качество приобрела работа немецко-украинских товариществ или обществ, которых в настоящее время насчитывается более десятка. Самыми крупными являются Немецко-украинское товарищество «Источник» («Джерело»), которое находится в земле Бранденбург, и Немецко-украинское товарищество «Рейн-Неккар» («Райн-Некар») во главе с доктором Э. Людемманном. Оба общества считают главной целью ознакомление немецкой общественности с современной Украиной, чтобы способствовать формированию у рядового немца адекватного представления об украинских эмигрантах, облегчить диалог культур.

Такие организации возникают с начала 2000-х гг. в каждой земле, но наиболее успешна их деятельность в Центральной и Западной Германии, где формируется новая украинская диаспора, состоящая из молодых специалистов, стремящихся как можно скорее адаптироваться к новым условиям. Эта новая тенденция – стремление украинцев к интеграции и создание организаций, призванных оптимизировать эту интеграцию, – характерна для последних лет. Большая часть инициатив исходит от диаспоры Северного Рейна – Вестфалии и Райнланда – Пфальца, которые в последнее время стремятся не только наладить диалог с немцами (здесь эта задача уже в общем-то выполнена), сколько объединить всех украинских иммигрантов, переехавших в ФРГ в 1990–2000-е гг., то есть эмигрантов четвертой волны. Именно поэтому представители украинской диаспоры в Германии приняли самое активное участие в учредительном съезде новой международной украинской организации «Новая волна» («Нова хвиля»), который состоялся 18–19 сентября 2006 г. в Киеве в рамках IV Всемирного форума украинцев. Немецкую секцию «Новой волны» возглавила Ирина Ястреб.

Как было официально заявлено, главная цель проекта – объединение граждан Украины новой, четвертой волны эмиграции, чтобы реализовать и защищать их гражданские, профессиональные, социальные, экономические права, поддерживать их интересы, способствовать их солидарности и содействовать репатриации.

Большую поддержку и всемерную помощь «Новой волне» оказывают и другие организации диаспоры в Германии, такие как Институт по развитию сотрудничества и взаимопонимания между немецким и украинским на-

родами⁴, Союз украинцев в Германии (СУН), Украинское культурное объединение (УКО).

Таким образом, к середине 2000-х гг. украинская диаспора в ФРГ прошла через самое сложное: закрепление в стране и институционализацию. Конечно, ее возможности пока ограничены из-за особенностей германского права, которое ставит всех иностранцев – граждан стран, не входящих в ЕС, в трудное положение, особенно если у ФРГ и их этнической родины нет никаких отдельных соглашений, как в случае с Украиной. К тому же у нее по-прежнему нет дифференцированного подхода к разным диаспорам, мало правовых предпосылок, которые способствовали бы дальнейшему развитию и установлению эффективного сотрудничества диаспоры как с этнической родиной, так и с Германией. Украинская политика в отношении диаспоры в ФРГ в 1990-е – начале 2000-х гг. строилась на основе законов и программ, которые сами украинские политики признают сугубо декларативными. Неудивительно, что диаспора в ФРГ еще не стала реальным фактором государственной политики Украины.

Тем не менее по уровню возможностей она находится между восточной и западной диаспорами, т.к. прошла этап институционализации, имеет свои общественно-политические и культурные организации, вступающие с 2006 г. в активное сотрудничество с украинскими международными и внутригосударственными организациями. У нее неплохие экономические, информационные и политические перспективы. Ее интересует жизнь Украины, она стремится и в будущем сможет оказывать положительное влияние на развитие партнерских отношений двух стран. Инициативы ее в области организации обмена между немецкими корпорациями и университетами, с одной стороны, и украинскими компаниями и учебными заведениями – с другой, подтверждают это. В 2000-е гг. она впервые поставила перед собой цель преодолеть внутренний раскол, способствовать сплочению всех украинских эмигрантов четвертой волны, и эта инициатива уже дает свои плоды. Диаспора в Германии постепенно налаживает сотрудничество с диаспорами в других странах, прежде всего – во Франции, Нидерландах, Чехии, Австрии, США. Постепенно упрочиваются ее связи с Украиной. У диаспоры есть и желание, и хороший потенциал для сотрудничества.

Интересна судьба еврейской общины в Германии – после трагических событий XX века эта диаспора здесь по-прежнему ослаблена, хотя и является третьей по величине в Европе после английской и французской. Причем герман-

ская еврейская община на 80% состоит из выходцев из республик бывшего СССР (220 тыс. чел.). Таким образом, Германия стала вслед за Израилем и США излюбленной целью для постсоветских еврейских эмигрантов [7].

ФРГ весьма активно поддерживала приток еврейских эмигрантов из бывшего Советского Союза – тем самым немцы хотели не просто продемонстрировать готовность искупить свою историческую вину перед евреями, но и сделать еврейскую культуру составной частью общественной жизни Германии. И действительно, в последние годы еврейская религия и культура здесь переживают новый расцвет. Однако быстрый рост общин приблизительно в ста немецких городах порождает и значительные проблемы практического характера. Дело не только в том, что большинство новых мигрантов не говорят по-немецки, и не в том, что они, несмотря на высшее образование, с трудом находят работу. Проблема в следующем: лишь немногие из этнических евреев знакомы с традициями своего народа, поскольку соблюдать их при коммунистическом режиме было практически невозможно. Поэтому среди давних членов еврейских общин растут предубеждения против «новичков».

Во многих германских еврейских общинах считают, что культурная и социальная поддержка выходцев из бывшего СССР отнимает слишком много сил, а отдача оказывается минимальной: новые члены общины мало участвуют в ее жизни. А эмигранты из России, со своей стороны, жалуются на то, что представители общин слишком мало внимания уделяют ежедневным нуждам «новичков». Они наконец-то получили возможность открыто называть себя евреями и не хотят, чтобы их тут же начинали поучать, как полагается себя вести настоящему еврею [8].

После русскоязычной общины (из стран бывшего СССР) турки в Германии являются одной из наименее интегрированных общин страны и в значительной степени сохраняют родной (турецкий) язык, религию (ислам), приверженность родным традициям, музыке и культуре. Турки в Германии – это граждане или постоянные жители ФРГ, родившиеся в Германии, являющиеся этническими турками и/или имеющие полное или частичное турецкое, а также курдско-турецкое происхождение. К этой группе лиц в настоящий момент можно отнести порядка 2 миллионов человек, проживающих на различных условиях в ФРГ (кроме граждан страны).

Интеграционные процессы в турецкой среде проходят крайне медленно в силу ряда причин,

среди которых главными являются: устойчивость немецкой культуры и национальной идентичности; большая разница в менталитете между коренным населением и турецкой диаспорой; замедленная социальная мобильность в немецком обществе в целом, отсутствие перспективы быстрого повышения социального статуса; социальная политика немецких властей, гарантирующая сносное существование слабоинтегрированным в немецкое общество группам населения; унаследованная от трудовой миграции система отношений между «добытчиками» и «иждивенцами» в рамках турецкой диаспоры – в результате этого субъективный социальный статус находящегося в диаспоре работающего мигранта значительно выше, чем при выходе из неё; малое количество смешанных браков.

Всего же на территории современной ФРГ проживает более 3 млн мусульман – приверженцев разного толка, разных учений, выходцев из разных стран. В стремлении защищать свои религиозные и национальные интересы они создали множество религиозно-национальных организаций, которые, в свою очередь, объединяются в ещё более масштабные структуры, которые играют значимую роль в жизни германского общества, представляя интересы мусульман перед лицом государства. К наиболее известным объединениям турецких суннитов относятся Турецко-исламский союз по вопросам религии, Исламское сообщество Милли Гёрюс и Союз турецких исламских культурных объединений Европы.

Турецко-исламский союз по вопросам религии был основан в 1984 г. на основе турецкого религиозного общества Диянет (Центральное отделение: Кёльн-Эренфельд). Для этой организации характерны особенно тесные связи с Турцией – Союз существует преимущественно на средства турецкого правительства, из Турции присылаются имамы и наставники, дела Союза ведутся на турецком языке. Открытая протурецкая ориентация вызывает негативную оценку со стороны многих немцев, которые с опаской относятся к влиянию другого государства на мусульман ФРГ. Кроме того, спорным является категорический протест Союза против ведения уроков религии на немецком языке – ибо исламские организации, которые предпочитают использование немецкого языка, зачастую кажутся немцам более открытыми для межкультурного диалога.

Первые серьёзные попытки Союза пойти на более тесный контакт с немецкой общественностью были предприняты при председательстве Ридване Какире (2003–2007 гг.), который также

являлся религиозным атташе турецкого посольства. По его инициативе была проведена акция «Вместе за мир, против террора», участие в которой приняло более 20 тыс. мусульман. Хотя данная демонстрация и проводилась союзом единолично, без попытки привлечь другие исламские организации (что, естественно, вызвало критику), достоинство этой акции нельзя недооценить. Это была первая крупная демонстрация в ФРГ, проведённая с целью продемонстрировать несовместимость понятий «Ислам» и «террор». Согласно уставу организации, её основной целью является забота, просвещение и наставление турецких общин, проживающих на территории Германии, предоставление и обеспечение помещений для проведения молитв и религиозных занятий, обучение священнослужителей, проведение языковых курсов, культурных мероприятий, а также программ по поддержке профессиональной подготовки турецких граждан. Ещё одной важной задачей является объединение и руководство другими турецкими объединениями, существующими на территории ФРГ⁵.

Кроме того, на территории Германии действуют организации албанских (Союз албанских исламских центров ФРГ с центром в Гамбурге), пакистанских, боснийских мусульман. Союз исламских боснийских общин в Германии был образован в 1994 году общинами живущих в Германии мусульман из Боснии-Герцеговины. Боснийские мусульмане являются членами центрального совета мусульман Германии, проживают в землях Нордрайн-Вестфален, Бавария, Баден-Вюртенберг. Центральное отделение организации «Ахмадийский Исламский Джамаат ФРГ» расположено во Франкфурте-на-Майне. Членами этой общины являются преимущественно пакистанцы, но здесь также присутствуют немцы, турки, боснийцы. Каждый год в последний выходной день августа проходит крупнейшее исламское собрание в Европе в городе Манхайм.

Алавитское объединение Германии – это крупное объединение мусульман, основанное в 1992 г. турецкими курдами. Алавитская община имеет более 100 объединений на территории Германии и насчитывает более 20 тыс. прихожан. В ФРГ проживают более 700 тыс. алавитов, а по некоторым оценкам – около миллиона. Одним из основных убеждений членов организации является необходимость разделения государства и религии.

Крупнейшим объединением шиитов в Германии является Исламский центр в Гамбурге, история которого восходит ещё к 1953 г., когда

предприниматели-шииты города объединились для строительства мечети. Гамбургский Исламский центр считается одним из наиболее влиятельных учреждений Европы и является центром связи с Республикой Иран. Хорошо известен также Исламский совет общества Аль-уль-Байат. Движение Ахмади по распространению Ислама: Исламская миссия Берлина в 1924 году соорудило старейшую мечеть в Германии (Вильмерсдорфская мечеть).

Исламская конференция действует под председательством министра внутренних дел ФРГ Шойбле с 27 сентября 2006 г. Ее главная задача – решение вопросов, связанных с мусульманами ФРГ и их интеграцией в немецкое общество. Один из результатов её деятельности – создание Координационного совета мусульман для осуществления контактов немецких мусульман и правительства ФРГ. В данный Совет вошли представители Исламского совета ФРГ, Центрального совета мусульман Германии, Турецко-исламского союза института религии и Объединения исламских культурных центров. Исламский совет ФРГ – это объединение мусульманских организаций Германии, крупнейшим членом которого является исламское общество Милли Гёрюс. Центральный совет мусульман Германии – организация, представляющая лишь небольшую часть мусульман, однако отличающаяся этническим разнообразием. Многие члены этой организации принадлежали к братьям-мусульманам, которые были охарактеризованы Конституционным судом ФРГ как экстремисты и запрещены [9].

Диаспоры в ФРГ можно рассматривать как важнейший фактор политического влияния и ресурс развития стран происхождения, крупный источник денежных переводов, инвестиций, технологий и навыков. Правительства развивающихся государств не жалеют средств на проведение символических мероприятий в Германии, подчеркивающих единство нации и укрепляющих принадлежность членов диаспоры: проведение национальных праздников, конференций и форумов с представителями властей и диаспор, поддержка деятельности культурных и общественных ассоциаций.

Современные диаспоры стали играть растущую роль в регулировании миграции. Можно выделить два основных механизма, посредством которых диаспоры влияют на формирование и направление миграции: это поддержание цепной миграции и развитие стран происхождения путем денежных переводов, инвестиций и передачи навыков. С одной стороны, диаспоры служат важнейшим каналом информации о воз-

можностях миграции, трудоустройства и социальной адаптации мигрантов на новом месте проживания, причем содействие миграции может принимать как частные, так и организованные формы. Наличие данного канала снижает барьер, удерживающий потенциальных мигрантов от перемещения, и ведет к увеличению миграционных потоков.

Государственным органам сложно контролировать или направлять деятельность диаспор. Принимающие государства применяют разные механизмы для этого, в том числе: создание общественных органов с привлечением представителей диаспоры; содействие занятости и социальной интеграции мигрантов (выпуск информационных буклетов, языковые курсы, мероприятия по первичной социализации приезжих и т.д.). Тем не менее данные инструменты достаточно слабы по сравнению с теми функциями, которые выполняют этнические и социальные сети в среде диаспор. С одной стороны, сильный институт диаспоры в виде организованных и скоординированных между собой ассоциаций может стать помощником государства в продвижении общих целей: повышении уровня образования, занятости и лояльности членов мигрантского сообщества. Высокая степень организации диаспоры также способствует ее более активному участию в судьбе соотечественников и, как следствие, целям долгосрочного развития стран происхождения и потенциальному снижению оттока из них мигрантов. С другой стороны, чем сильнее диаспора, тем большее влияние она оказывает на регулирование жизни своих членов и тем в большей степени она противопоставляет свою общину принимающему обществу ФРГ.

Германское государство может прямо и опосредованно помогать признанным религиозным общинам мигрантов, не вмешиваясь в вопросы веры, но стоит в стороне от культурной политики либо рассматривает ее с точки зрения скорейшей реиммиграции иммигрантов.

Примечания

1. Работы М. Денисенко, Н.Н. Жуковой, В. Иноземцева, Т. Кондратьева, Т. Лопухиной, И. Луценко, И. Молодикова, И. Новоженова, С. Рязанцева, И. Цапенко, О. Чудиновских и др.
2. Например, Турецко-исламский союз по вопросам религии.
3. По опыту обмена в рамках ЕС: программы Эразмус Мундус, Темпус и пр.
4. Institut für Allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung.

5. По данным Федерального статистического ведомства Германии на 2007 г., 1.7 млн чел. являются выходцами из Турции.

Список литературы

1. Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998. С. 17.

2. Engaging Diasporas as Development Partners for Home and Destination Countries: Challenges for Policymakers. IOM Migration Research Series No 26. 2006. P. 13.

3. The Handbook of International Migration: The American Experience / Ed. by Charles Hirschman; Philip Kasintz; Josh DeWind. New York: Russel Sage Foundation, 1999.

4. Русская диаспора в Германии – самая образованная и многочисленная // <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/common/news0059.html> – Фонд «Русский мир».

5. Особенности формирования и перспективы развития украинской диаспоры в Германии в 1990-е – начале 2000-х гг. // <http://www.ia-centr.ru/expert/1530/> – Информационно-аналитический центр. Изучение общественно-политических процессов на постсоветском пространстве.

6. Смирнов А. История Южной Руси. М.: Алгоритм, 2008. С. 310–339.

7. Современная жизнь евреев в Германии // Еврейский Обозреватель. Немецкая волна. 2006. 06.12 // http://jn.com.ua/Diaspora/germany_612.html – Jewish News.

8. Еврейская община в Германии растёт и соотрится // <http://russians.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?a=fa&id=2571&idr=408&n> – Русское зарубежье.

9. Исламские организации Германии // Imamat news, 2009. 20.03 // http://imamat-news.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=15890 – Imamat news, информационно-аналитический сайт.

THE INFLUENCE OF DIASPORAS ON THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF GERMAN IMMIGRATION POLICY

E.N. Chichkova, O.Yu. Semenov

The article examines the phenomenon of the changing role of diasporas in the political life of Germany under the influence of a number of factors of local, macro-regional and global importance. Particular emphasis is on the attempt to characterize the specificity and the current state of the institution of diasporas in Germany in the context of its relationship with migration flows.

Keywords: diasporas in Germany, the immigration policy.